

□Вот и началось! Занимаю места в первом ряду, готов наблюдать!□

□Так быстро? Чуть не подумал, что зрение подводит. Наша Сяо Нянь и правда трудолюбива
γ(▽)γ□

□Свежее подземелье, только вышедшее? Любопытно. Кстати, этот беловолосый стример — тот самый объект обожания Злого бога? Похож на декоративную вазу?□

□Зашёл из-за хайпа, неужели эти двое и правда так идеальны для шиппера? О_о□

...

— Эй! Все, просыпайтесь! Мы приехали!

Автобус остановился у подножия горы, ржавая дверь с скрипом отъехала в сторону. Ци Нянь медленно открыл глаза. Перед ним, посреди прохода, стояла, подбоченясь, невысокая пожилая женщина с грубыми, мясистыми чертами лица.

— Быстро выходите! Госпожа ждёт вас наверху! Живее! — пронзительно кричала старуха.

Салон автобуса был ужасно старым: дверь пропускала ветер, в окнах зияли дыры, а кузов содрогался и скрипел при каждом движении пассажиров.

Пыль сыпалась хлопьями. Ци Нянь поднялся вместе со всеми и, двигаясь к выходу, незаметно скинул взглядом окружение.

Вместе с ним в салоне было тридцать пять человек, и, судя по всему, все — игроки. Сун Чэнъе шёл во главе колонны, а за ним следовали ещё тридцать три игрока, ни одного знакомого лица среди них Ци Нянь не увидел.

— Все в сборе? Тогда следуйте за мной в гору. И впрямь, все слуги в этой партии выглядят такими тупыми...

Когда все вышли, старуха и двое мужчин с кнутами, стоявшие рядом с ней, повели группу вверх по тропе, словно конвоируя заключённых, — одни впереди, другие сзади.

Горная тропа извивалась серпантинном. Шли они довольно долго, и лишь когда кровавые отсветы заката залили небо, путники наконец достигли пятиэтажного особняка.

Боковая дверь виллы медленно отворилась, и в тот же миг в ушах каждого игрока прозвучало системное оповещение:

□Дзинь-дон — Поздравляем всех игроков с успешным прибытием в Особняк Роз. Здесь вам предстоит в качестве самых преданных слуг Госпожи Роз пройти пятидневный испытательный срок.□

— Ты и вправду не боишься хлопот.

.

Комнаты для прислуги рассчитаны ровно на двоих.

Что ж, можно сказать, у богатых свои причуды — даже комнаты для слуг обставлены с таким шиком.

Деревянный пол был безупречно чист, гардины в коричневых тонах были дополнены полупрозрачной белой тюлью. На столе стояла высокая ваза с двумя розами; принюхавшись, можно было уловить лёгкий цветочный аромат.

— Ну что? Есть какие-то соображения насчёт этого подземелья?

Осмотрев комнату, Сун Чэнъе дотронулся до лепестков роскошных роз в вазе и заключил: — Настоящие, между прочим!

— Пока нет, — Ци Нянь сидел в кресле у круглого стола, внимательно изучая «Правила для прислуги». — Но того управляющего... постарайся держаться от него подальше. Он опасен.

— Уинстона? — Сун Чэнъе задумался. — Я тоже почувствовал в нём какую-то опасную ауру. В том боковом зале у меня даже мелькнула мысль, что он и есть босс этого подземелья.

Хотя на самом деле этот человек куда опаснее босса подземелья...

Промолчал про себя Ци Нянь.

Он хотел было ещё раз предостеречь Сун Чэнъе, чтобы тот держался как можно дальше от Эрцзю, но вдруг с потолка упала капля жидкости.

Плюх.

Алая капля крови упала на бледную тыльную сторону ладони юноши, словно лёгкий лепесток розы. Сердце Ци Няня ёкнуло, он резко поднял голову. На пальмового цвета потолке, свисая вниз с люстры, виднелась женская голова с каштановыми волосами и зелёными глазами, и эти тёмно-изумрудные очи пристально, не отрываясь, смотрели на двоих внизу!

— Назад! — вскрикнул Сун Чэнъе, оттягивая Ци Няня от стола.

В следующее мгновение люстра с грохотом рухнула с потолка. Стол раскололся, осколки стекла разлетелись, проносясь мимо тел обоих. Ци Нянь, в свою очередь, рванул Сун Чэнъе к двери. В полумраке комнаты лишь настенный светильник у изголовья источал тусклый жёлтый свет, скупо освещая царивший вокруг хаос.

— Ушла, — Ци Нянь замер у двери, машинально стирая кровь с щеки.

Голова появилась так же внезапно, как и исчезла, будто и не было её вовсе. Не будь перед глазами этого беспорядка, Сун Чэнъе решил бы, что у него галлюцинации.

— Видимо, в этом подземелье игрокам не дадут как следует поспать, — сокрушённо вздохнул Сун Чэнъе.

Ци Нянь ничего не ответил, лишь молча поставил на тумбочку у кровати две розы, которые всё это время прикрывал рукой.

Та люстра, возможно, целилась не в них самих, а именно в эти две розы.

Последний пункт «Правил для прислуги» гласил: «Госпожа очень любит розы. Ни в коем случае не повреждайте их». Судя по всему, эти две розы, скорее всего, являются важным предметом.

— На всякий случай, давай возьмём их с собой, — предложил Сун Чэнъе.

Время в этом подземелье, похоже, течёт куда быстрее обычного. Не успели они провести в комнате и нескольких минут, как над головами прогремел бой часов.

Бом... бом... бом... бом...

Часы пробили ровно двенадцать раз, и лишь затем оглушительный гул постепенно смолк. В тот же миг в безмолвном коридоре со всех сторон послышалась беспорядочная суета шагов.

— Быстрее! Госпожа сейчас спустится!

— Иду, иду! Ой, нога!

<http://bllate.org/book/17376/1629806>